

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.41

Н.Н. КОРНИЕНКО

УДК 2-475:27 (517.3)

ББК 86.3-43 (5Мон)

ПРОПОВЕДЬ ПРАВОСЛАВИЯ В МОНГОЛИИ: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЗАМЕТКИ

В статье анализируется исторический опыт миссионерской работы Русской православной церкви в Монголии на примере деятельности настоятеля Ургинской церкви протоиерея Милия Чефранова. Приводится краткое описание основных факторов, способствовавших низкой результативности проповеди православия в сопредельной России стране.

Ключевые слова: Монголия, Урга, Русская православная церковь, Милий Чефранов, миссия, миссионерство, русская колония.

N.N. KORNIENKO

ORTHODOXY SERMON IN MONGOLIA: HISTORY OF SOME NOTE

The paper analyses the history of missionary work of Russian Orthodox church in Mongolia. The research is centered around the public work of Miliij Chefranov, senior priest of Urgin church. The author briefly outlines all the major elements of his work that lead to the low Russian Orthodox mission efficiency in the neighbor country.

Keywords: Mongolia, Urga, Russian Orthodox Church, Miliy Chefranov, mission, missionary work, Russian colony.

Составной частью истории распространения христианства Русской православной церковью (РПЦ) за пределами сферы ее традиционно-го влияния являлась заграничная миссионерская деятельность, в том числе в Монголии. Православным священникам в сопредельной России стране в силу целого ряда причин так и не удалось добиться результатов, даже в малой мере сопоставимых с успехами католических и протестантских миссионеров, работавших в этой стране, и с проповедью православных миссионеров в других странах Восточной Азии (Китае, Японии и Корее), что ставит перед исследователями вполне закономерный вопрос о причинах низкой результативности православного заграничного миссионерства в Монголии.

С начала образования православной общины, постройки храма и начала богослужения в соседней России стране прошло более ста лет, но результаты проповеди остаются прежними — монголы православие не приняли, а священники занимаются лишь окормлением российских подданных в этом государстве.

В конце 1908 г. в официальном издании Пекинской духовной миссии — журнале «Китайский благовестник» была напечатана заметка протоиерея Милия Чефранова «К проповеди христианства в Монголии» [2]. С 1901 по 1913 гг. отец Милий был настоятелем Свято-Троицкого храма в Урге [1, л. 17; 3, с. 67]. Содержание этой заметки показывает реальную картину работы священника в монгольской столице и дает возможность оценить спектр проблем и трудностей, с которыми сталкивались православные проповедники в данном регионе.

Протоиерей Милий Чефранов выделяет несколько причин низкой результативности миссионеров РПЦ в Монголии. Первостепенной своей задачей отец Милий считал обычную христианскую проповедь — рассказ местному населению о православии. Правда, о ней скоро пришлось забыть. По словам священника, проповедь православной веры в Урге — «иерархическом и религиозном центре монгольского ламаизма» — видится такой же трудной и малорезультативной, как проповедь другой религии или иного ответвления христианства в «древних Киеве и Москве» [2, с. 3]. «Только еще надо принять во внимание, что древнерусские православные люди были все же народ культурно просвещенный и христианский, а монголы и Урга — это ведь тьма языческая, объятая страстью идолобесия», — многоэмоционально развивал свою мысль священник [2, с. 3]. В своей статье отец Милий рассказывает, что за семь лет своего пребывания в монгольской столице почти все знакомые монголы «простые и штатные» и некоторые из «чиновных» лам во время разговора о

религии подчеркивали, что у русских и у монголов бог один, веры различны, богослужения похожие. «В тоже время все ламы, при всей своей лицемерной любезности, очень фанатичны, и под всякими предложениями стараются не допускать, особенно русского священника, в свои храмы во время молений, осматривать идолов», — писал протоиерей Милий Чефранов [2, с. 5]. Усугубляло и без того шаткое положение православного пастыря и разговоры российских подданных, считавших, что нельзя ни при каких обстоятельствах «рассердить лам, ведь они сила в Монголии и могут возбуждать монголов против русских, дружественные отношения испортятся» [2, с. 4].

Свою миссию священник видел не только в разговорах, диспутах или даже проповедях, но и во внешних проявлениях православия, таких как православное богослужение и внешний вид самого пастыря. Кроме Божественной литургии, которую могли служить лишь в храме, остальные богослужения (таинства и молебны) протоиерей Милий Чефранов старался по возможности проводить открыто. Практически все требы для российских подданных — чин отпевания и погребения с проводами, крещение младенцев, водосвятие, окропление святой водой во время молебнов, хождение со святым крестом в дни больших церковных праздников (Пасху, Рождество Христово, Крещение Господне и День Святой Троицы), освящение начала постройки жилищ русских колонистов (закладку домов) и последующее освящение возведенного дома — совершались на глазах у монголов.

Считая, что внешний вид священника может и должен способствовать миссии, отец Милий старался всюду ходить и ездить в полной священнической одежде: подряснике, рясе, камилавке и с наперстным крестом. Даже выезжая за город или следуя на базар (покупать провизию для себя, корм для скота, дрова), протоиерей Милий одевал широкополую рясу и священнический крест. Дополнением образа православного «ламы» священник видел и в ношении длинных волос. Отец Милий писал: «Рассматривая мои волосы, рясу и крест, они спрашивают: «что это и почему?». Все это — и внешний вид мой (волосы у меня длинные), и требные богослужения — знакомит монголов и китайцев с православием и священнослужителями» [2, с. 3]. Проповедь внешней красоты православного богослужения и специфического образа самого пастыря протоиерей Милий Чефранов видел вторым и более действенным фактором своей миссии.

Важным аспектом проповеди христианства в сопредельной России стране священник считал просветительскую деятельность, которая была представлена раздачей Евангелия на монгольском и тибетском языках. Здесь отец Милий столкнулся с проблемой непонимания текста. Грамотные монголы знали тибетский алфавит, но не понимали тибетского языка и писали монгольские слова тибетскими буквами. Монгольский

алфавит (печатный и рукописный) почти никто из местных не знал, «не только простолюдины, но и ламы, даже штатные, даже чиновники» [2, с. 3]. Священник сравнивал жителей Монголии с русскими старообрядцами, разговаривающими на русском языке, но пишущими и читающими по-церковнославянски. Таким образом, для большинства монголов Евангелие («Благая весть») было одинаково недоступно ни на тибетском языке, ни на монгольском.

Среди местных жителей встречались и такие, кто знал или монгольское письмо, или тибетский язык. Они прочитывали Евангелие, держали книгу на столике около своих бурханов и номов (молитвословов и молитвенных книг), а иногда, даже передавали читать другим. Время от времени, встречаясь со знакомыми монголами, священник спрашивал о содержании текста подаренной им книги, и они пересказывали многие сюжеты из Евангелия. Правда, дальше обычного прочтения дело не шло; никто после этого в храм для крещения не приходил. Протоиерей Милий Чефранов и сам пытался освоить монгольский язык по книгам А. Бобровникова и К. Голстунского, а тибетский — по учебникам Я. Шмидта и Г. Цибилова.

Священник заботился не только о личной опрятности и благолепии православного богослужения, но и призывал русских колонистов, чтобы они своим внешним видом и внутренней гармонией показывали красоту и великолепие православной веры. «Всякий русский человек, живущий в Урге и по Монголии, должен иметь жизнь и поведение христианское, чтобы монголы, видя оные, прославляли Отца Нашего Небесного и познали пустоту своей языческой жизни и своих идолов» [2, с. 4]. Отец Милий указывал на необходимость молитвы, особенно за Божественной литургией, об обращении в православную веру «всех монголов и всех тибетцев», в среде которых временно или постоянно проживают российские подданные, в то время как сам священник «призван жить и совершать священное и пренебесное служение и таинства» в этой стране. Далее священник перечисляет, какому святому и почему именно ему следует молиться особо. В первую очередь, это святой Андрей Первозванный, традиционно считавшийся апостолом, посетившем и благословившем территорию Киевской Руси. После этого священник совершал молитвы священномученику Григорию, просветившему Армению; святому равноапостольному Аверкию, епископу Иерапольскому, распространявшему христианство в Сирии и Месопотамии, а также священномученику Милию, епископу Персидскому, проповедавшему в Персии. Протоиерей Милий Чефранов рассказывал, что во время поездок по Монголии, он останавливался в священных для местных жителей местах (обо), осенял их крестным знамением и пел псалмы, часто употреблявшиеся в православном богослужении: «Кто Бог велий яко Бог наш? Ты еси Бог творяй чудеса» (Пс. 76: 13–14) или «Бог же наш на небеси и на зем-

ли, вся елика восхоте, сотвори (Пс. 113:11), или «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его. Яко исчезает дым, да исчезнут, яко исчезает дым, да исчезнут» (Пс. 67: 1–2), или «Воскресни, Боже, суди земли: яко Ты наследилши во всех языцех» (Пс. 81:8) [2, с. 4].

В заключение своей статьи протоиерей Милий Чефранов делает вывод, что одному священнику не под силу дело проповеди православия среди монголов. Для успешной миссии по евангелизации местных жителей необходима всесторонняя помощь представителей внешнеполитических ведомств — в лице Министерства иностранных дел и Ургинского консульства и церковного руководства — в лице Святейшего Синода, Пекинской духовной миссии и Иркутской епархии.

Таким образом, анализ статьи настоятеля Свято-Троицкого храма в Урге протоиерея Милия Чефранова, прослужившего к этому времени в монгольской столице семь лет, дает возможность оценить спектр факторов, ставших причинами низкой результативности проповеди православия в сопредельной России стране. Среди них — укорененность местного населения в буддизме и всяческое противление со стороны лам проповеди православия среди монголов, неумений большинства автохтонов прочитать текст православной литературы на монгольском или тибетском языках и, самое главное, отсутствие заинтересованности российских чиновников, и в целом всей русской колонии, в миссионерской деятельности РПЦ в Монголии.

Список использованной литературы и источников

1. Архив внешней политики Российской империи. — Ф. 188 (Миссия в Пекине). — Оп. 761. — Д. 879.
2. К проповеди христианства в Монголии // Китайский благовестник. — 1908. — Вып. 31–32. — 1 нояб. — С. 3–6.
3. Коростовец И. Я. От Чингисхана до Советской Республики (Краткая история Монголии с особым учетом новейшего времени) / И. Я. Коростовец. — Улан-Батор : Эмгэнт, 2004. — 560 с.

Информация об авторе

Корниенко Николай Николаевич — кандидат исторических наук, кандидат богословия, кафедра теологии и религиоведения, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, e-mail: niknik-84@mail.ru.

Author

Nikolay N. Kornienko — Ph.D. in History, Ph.D. in Theology, Department of Theology and Religious Studies, Banzarov Buryat State University, 24 a Smolin St., Ulan-Ude, Russia, 670000, e-mail: niknik-84@mail.ru.